

Ся Дунли высунул голову, и любопытный Дами выставил морду следом за ним. Человек и собака высунулись из кустов и увидели, как две рыси, ещё пару минут назад готовые сцепиться в жестокой драке, похоже, пришли к какому-то согласию после бурного выяснения отношений. Самка успокоилась, самец лениво мяукнул на неё ещё несколько раз, и та, подогнув лапы, медленно опустилась на землю прямо перед ним, молча позволяя вылизывать свою шерсть.

— Смотри! — Лао Ли выглядел немного гордым. — Это и есть установление отношений подчинения.

— Отношений подчинения? — повторил Ся Дунли, о чём-то догадавшись. — Ты имеешь в виду, самец рыси разрешил самке жить на своей территории?

— А ты сообразительный парень! — похвалил его Лао Ли. — Почти все кошачьи по своей природе одиночки, но из любого правила бывают исключения. Если территория достаточно большая, а еды в избытке, они вполне могут формировать иерархию подчинения, прямо как тигры.

— Тигры и тигрицы обычно тоже живут порознь и сближаются только в период спаривания, а сразу после разбегаются. Но некоторые самцы позволяют самкам жить в своих владениях и даже терпят, когда подросшие тигрята возвращаются охотиться на их землях — хотя, конечно, не слишком часто.

— Однако случай с Даваном, который разрешил остаться на своей территории рыси, не являющейся ни его самкой, ни его детенышем, всё же редкий. Ничего не скажешь, не зря его прозвали Даваном!

Лао Ли с гордостью пояснил Ся Дунли:

— Даван — рысь особенная, нрав у него удивительно кроткий. Я несколько раз был абсолютно уверен, что он нас заметил, но он даже не подумал напасть. Мне кажется, всё дело в том, что он вырастил у себя кустик котовника.

— Котовника? — Ся Дунли впервые слышал это название. — А что это такое? Какое-то редкое растение?

— Научное название — котовник, это ароматическое растение, похожее на обычную мяту. Но эфирные масла в нём вызывают у большинства кошачьих восторг и эйфорию, поэтому в народе его и прозвали кошачьей мятой, — Лао Ли почесал подбородок. — Действует кошачья мята на всех по-разному. Некоторые кошачьи к ней совершенно равнодушны, у других она вызывает агрессию, а третьи валяются по земле и катаются на спине. Обычно самцы реагируют сильнее. За границей говорят, это как-то связано с гормонами: кошачья мята дарит кошкам ощущение, будто они влюбились.

— На Давана кошачья мята действует, видать, успокаивающе — в духе: «Сегодня у меня отличное настроение, так что не охота с вами связываться».

— Сейчас как раз время цветения котовника, запах стоит гуще, так что и на кошачьих он действует сильнее. Мы и сами удивились, что на рысь кошачья мята влияет так мощно. Раньше у нас в округе никто этой штукой не занимался, так что тоже неожиданно получилось.

— Вы сказали... раньше здесь никто не выращивал кошачью мяту? — У Ся Дунли в голове словно молния проскочила, и кусочки мозаики мгновенно сложились в единую картину.

Он вспомнил, как выглядел двор, когда этот рысь по кличке Даван впервые заявился к нему домой!

Тогда весь его двор был усыпан кайфующими котами, которые вплоть до прихода помощника Сяо Ли лежали как хмельные, а некоторые катались по земле или шутливо тузили друг друга лапами!

Точно! Эта рысь тогда что-то выдрала с корнем у него во дворе! Неужели среди мяты, которую он посадил для отпугивания насекомых, случайно затесался один кустик кошачьей мяты, и именно он приманил целую ораву котов-«травокуров»?

А потом они перестали приходить вовсе не потому, что дома кто-то появился, а потому что кошачья мята закончилась! Этот авторитет, видать, решил, что ходить за травкой к другим не комильфо, и просто выкрал весь куст?!

Что за замашки властного босса?!

И ещё!

Ся Дунли вдруг вспомнил агитационную листовку против наркотиков деревни Сяоцзинь, наклеенную на его воротах. Сопоставив её с поведением этого зверя, ему безумно захотелось сорвать плакат и прилепить прямо на пороге у рыси.

Искореним наркотическое зло во благо потомков, дружище! Залипать в виртуальной любви недопустимо!

Примечание автора:

Династия рысей:

Даван — самец, властный глава семейства, пофигист, залипающий на травку.

Девочка — вспыльчивая мамочка, воспитывающая детенышей.

Ся Дунли, ставший свидетелем хэппи-энда, чувствовал себя совершенно довольным. И хотя из-за того, что он долго пробыл в одной позе, у него затекли ноги, душевное удовлетворение полностью перевешивало физический дискомфорт.

Впрочем, Мибао, лежавший у него на груди, зашевелил лапами и начал вырываться. Как настоящий пес, он абсолютно не понимал, чем заняты эти две кошки. Они же только что собирались драться! Он-то как раз и ждал драки, потому и не мешал. А это что такое?! Почему они вдруг начали вылизывать друг друга?!

Ну же! Деритесь! Атмосфера же только что была отличной!

Дами больше не мог на это смотреть!

Как честный и справедливый пёс, он подскочил, намереваясь вмешаться и разнять их.

Ся Дунли поспешно прижал его к себе и принялся обеими руками тискать пухлые щёки любимого пса, приговаривая ему на ухо:

— Дами, хороший мальчик, будь умницей, не шуми.

— У-у... — Мибao все еще не смирился и хотел было снова вырваться, пока Ся Дунли четко не скомандовал:

— Сидеть!

Дами с крайне недовольным видом улегся обратно и уткнулся головой в собственную лапу, отвернувшись от объятий Ся Дунли и всем своим видом демонстрируя протест.

Впрочем, его демарш выглядел бы куда более убедительным, если бы хвост при этом не повиливал, прилипнув к ноге Ся Дунли.

— Хорошо ты его выдрессировал! — похвалил Лао Ли. — Бордер-колли редко бывают настолько послушными.

— Да, Дами очень умный и послушный, — Ся Дунли почесал пса за ухом. Висячие уши Дами слегка затрепетали. Он долго боролся с собой, решая, стоит ли их поднимать, но в конце концов инстинкт победил разум: пушистые ушки радостно встали торчком и задергались, выдавая его прекрасное настроение.

Успокоив пса, Ся Дунли повернулся к Лао Ли и смущённо спросил:

— Э-э, мы можем уже идти? Не будем вам мешать...

— Ничего-ничего! — Лао Ли махнул рукой. — Нам тоже пора спускаться за припасами, пошли вместе.

С этими словами он подмигнул Сяо Чжану, и они вдвоем со шуршанием принялись собирать съёмочное оборудование. Затем вся компания неторопливо покинула кусты и спустилась по той же тропинке, по которой поднимался Ся Дунли со спутниками.

Пока они наблюдали за рысями, Мили уложилась спать точно по своим биологическим часам. Щенок рос как на дрожжах, и весил он уже весьма ощутимо.

Ся Дунли отклонил предложение Сюнь Ваня помочь нести щенка. Он передал поводки обеих собак Сюнь Ваню, а сам подвернул подол рубашки, сделав из неё импровизированную сумку, и посадил туда малыша. Натяжение ткани помогало распределить вес — этот бытовой лайфхак Ся Дунли усвоил ещё в прошлые нелёгкие времена.

Очень удобно, пусть и немного портит одежду.

Ничего не поделаешь: Ся Дунли всё ещё беспокоился о псах. А вдруг Дами на полпути передумает и решит вернуться? С его-то щуплым телосложением пса точно не удержать, так что поводки надежнее доверить Сюнь Ваню.

Спуск занял около получаса — главным образом из-за того, что Лао Ли с напарником долго тащили снаряжение. Хотя сначала казалось, что у них только одна маленькая камера, на деле набралась целая гора сумок и баулов, среди которых был и бытовой мусор.

— Все эти вещи обязательно нужно уносить с собой, — тяжело дыша под тяжестью брезентовой сумки, проговорил Лао Ли Ся Дунли. — Звери на горе Байюнь — не то что городские, они в человеческих вещах не разбираются. К тому же животные, особенно птицы, любят всё блестящее. Пластиковый пакет или алюминиевая банка чуть заблестят на солнце — им кажется красивым, а раз красиво, значит, надо съесть. А съедят — и гибель.

— Если уж совсем нет возможности унести, бросать тоже нельзя: надо выкопать яму и зарыть на месте. И перед тем как закопать, если внутри была мясная еда, обязательно нужно выполоскать всё водой, чтобы сбить запах мяса. Иначе дикие кабаны всё равно откопают.

<http://bllate.org/book/18144/1757747>